

1855.

Кавказъ

№ 73

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

17 Сентября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по вдовству вдовству 29—30 августа. Телеграфическое извѣстіе изъ Крыма. Кавказъ: Тифлисъ. Ставрополь. Тушино-Шахово-Хевсурскій Округъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письма стараго театралы о тифлисскомъ театрѣ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ театра войнъ. Англія. Франція. Австрія. Греція. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Сагангутскій хребтъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 29-го дня 1855 года. Назначаются. По Генеральному Штабу. Помощникъ Начальника Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящійся, Генералъ-Маіоръ **Индрантуевъ**, Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. По Арміи. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Полковникъ **Кузьминъ 2-й**, Дежурнымъ Штабъ Офицеромъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ оставленіемъ по Арміи.

Августа 30-го дня. Производятся за отличіе по словесно. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. Состоящій въ должности Адъютанта крѣп.: Главкомадующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ—**Марсаковъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

(Отъ генералъ-адъютанта князя Горчакова.)
30-ю августа, 11 1/2 часовъ пополудни.

«Въ очищенной войсками нашими южной части Севастополя, бѣльшая часть укрѣпленій и фортъ нами взорвана. Непріятель начинаетъ показываться малыми частями въ городѣ. Всѣхъ раненныхъ, оставленныхъ тамъ 28-го числа, мы успѣли перевести на сѣверную сторону.

«При штурмѣ 27-го числа, непріятель оставилъ у насъ въ плѣну: 18 офицеровъ и 169 нижнихъ чиновъ.»

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высочайшее Превосходительство, Господинъ Главкомадующій Отдѣльнымъ Кавказ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма стараго театралы
О ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

I.

БЫЛОЕ И НЫНѢШНЕЕ.

Виновать, батюшка, тысячу разъ виновать передъ вами, а особенно передъ уважаемыми читателями вашей газеты! Простительна-ли такая неаккуратность?! Завтра идетъ уже шестой спектакль на здѣшнемъ театрѣ; а вашъ покорнѣйшій слуга—записной, какъ извѣстно, театралъ и истый поклонникъ Мельпомены, до сихъ поръ ни полслова о своихъ театральнхъ впечатлѣніяхъ! Впрочемъ, надѣюсь, не только читатели, но и вы не откажетесь принять слово оправданія и не будете безусловно строги. Нѣтъ дѣйствія безъ причины,—это старая и всѣмъ извѣстная аксіома, но я невольно припоминаю ее потому, что и мое молчаніе имѣетъ свои причины, которыя, право, достаточно основательны... Согласитесь сами, вѣдь не легко забывать *былое*, особенно, когда оно было по душѣ и когда разстаться съ былыми воспоминаніями и впечатлѣніями и не хотѣлось бы, да и тяжело старому. Точно также не легко въ 50-лѣтнемъ возрастѣ начинать и свѣкаться съ настоящимъ, когда это настоящее и *ново* и *незнакомо*... Вотъ это-то самое и было причиною тому, что я до сихъ поръ не могъ собраться съ духомъ, чтобы по прежнему поразсказать вамъ кое-что о нашемъ тифлисскомъ театрѣ и о моихъ театральнхъ впечатлѣніяхъ... Но эти оправданія могутъ быть приняты только съ одной стороны; между тѣмъ, съ другой стороны, мнѣ бы хотѣлось заставить одного изъ знакомыхъ мнѣ здѣшнихъ *дилетантовъ* отказаться отъ своихъ заключеній относительно моего пера и предполагаемой имъ моей *толстой* тетради. Не такъ давно, этому господину угодно было обратиться ко мнѣ съ такою рѣчью, немножко отзвучающею сарказмомъ:

скинъ Корпусомъ, 7 сентября, въ лагерѣ при сел. Чивтли-гай, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

«За примѣрно-усердную службу, неутомимые труды и отличіе въ дѣлахъ противъ Турокъ, засвидѣтельствованные начальникомъ иррегулярной кавалеріи Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ, генералъ-маіоромъ **Баклановымъ**, производятся въ урядники, приказные: Донскихъ казачьихъ полковъ: № 4-го **Левъ Панчуткинъ**, № 19-го **Тимоей Захаровъ**, № 20-го **Михаилъ Поповъ** и **Василій Балабинъ**, № 35-го **Степанъ Калмыковъ**, **Захаръ Евсевъ** и **Иванъ Сидоровъ**, Сборнаго Линейнаго казачьяго № 1-го полка: Ставропольскаго 2-го полка **Савелій Кичкиновъ** и Хоперскаго 2-го полка **Константинъ Яковлевъ** и **Василій Соколовъ**, съ оставленіемъ въ тѣхъ же полкахъ.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными чинами 3-хъ сотенъ охотниковъ и Карапахахой милиціи, состоящихъ при главномъ отрядѣ Дѣйствующаго Корпуса, при перестрѣлкѣ съ непріятельскими фуражирами 2 сентября, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: *3-хъ сотень охотниковъ*,—Помощнику начальника 3-й сотни, милиціи подпоручику **Османъ-Ага-Касумъ-Али-Олы**, слѣдующій чинъ поручика; векилю **Ага-Беку-Шахъ-Кули-Али-Олы** чинъ юнкера, съ правомъ носить серебряный темлякъ; всаднику **Михаилъ Васильеву** сыну **Васильеву** золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ. *Карапах-*

— «Что это, милостивый государь, давно не видать вашей театральнхъ хроникъ?... Впрочемъ, оно и естественно, нечего вписывать въ нее: представленій нѣтъ, и перо театралы, вмѣстѣ съ его, быть можетъ, довольно толстой тетрадью для записокъ театральнхъ впечатлѣній, лежитъ забытое, заброшенное подъ слоемъ пыли, и...»

Я не дослушала добраго моего пріятеля, страстнаго охотника до сатирическихъ выходокъ, особенно когда дѣло коснется до литературы. Я давно уже знаю его болѣзненную привычку говорить въ этомъ родѣ долго, безъ устали и безъ толку, говорить до тѣхъ поръ, пока есть кому его слушать.

Вслѣдствіе этой выходки, мнѣ хотѣлось бы доказать рѣченному меломану, что перо и тетрадь театралы служатъ не для однихъ только мимолетныхъ впечатлѣній; а это въ настоящемъ случаѣ мнѣ весьма легко сдѣлать потому, что и безъ того, при воспоминаніи о *быломъ*, я хотѣлъ сообщить вамъ хотя бѣглый историческій очеркъ учрежденія здѣсь театра и постепеннаго его устройства... Но да утѣшатся читатели вашего «Кавказа»: исторія эта весьма проста и немногосложна, а потому и не надолго займетъ ихъ вниманіе.

Тифлисскій театръ ведетъ свое лѣтосчисленіе съ 1845 года; слѣдовательно онъ существуетъ всего только десять лѣтъ. Но время это, какъ оно ни кратко, можно раздѣлить на четыре періода. Первый заключаетъ въ себѣ открытіе театра, помѣщавшагося въ зданіи, занимаемомъ прежде казеннымъ манежемъ, и исходатайствованіе на содержаніе его ежегоднаго отпуска изъ казны довольно значительной суммы. Второй періодъ ознаменовывается рожденіемъ грузинской драматургіи и появленіемъ на сценѣ грузинской труппы, вполнѣ доказавшимъ ожидаемую пользу отъ учрежденія здѣсь театра. Третій, и конечно лучший періодъ существованія тифлискаго театра заключаетъ въ себѣ постройку для него новаго, по истинѣ великолѣпнаго зданія и по-

ской милиціи, сотеннымъ командирамъ, неимѣющимъ чиновъ: 1-й сотни, **Гасанъ-Ага-Азизъ-Бекъ-Олы**; 2-й сотни, **Кирим-Ага-Муса-Бекъ-Олы**; 3-й сотни, **Али-Ага-Курбанъ-Али-Олы** серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными воинскими чинами, при пораженіи непріятельскихъ фуражировъ 22 и 31 августа, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: состоящему въ Сборномъ Линейномъ казачьемъ № 1-го полку, сотнику 2-го Волгскаго полка **Артему Тамбиеву** чинъ есаула; начальнику ракетной команды № 1-го, поручику Гвардейской конной Артиллеріи **Усову** орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость.» *Урядникамъ*: Сборнаго Линейнаго казачьяго № 1-го полка, 2-го Хоперскаго полка **Николаю Косакину**; прикомандированному къ Донскому казачьему № 35-го полку, Донскаго № 20-го полка **Ивану Антонову Красовскому**; состоящему въ конвойной командѣ начальника иррегулярной кавалеріи, 2-го Сунженскаго Линейнаго казачьяго полка **Егору Федорову Донецкому**—чины Хоруужихъ. 2-хъ сотенъ горской милиціи, юнкеру **Далхъ Атакаеву** золотую медаль съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя помощникомъ командира сотни Ахалкалакской конной милиціи, изъ почетныхъ гражданъ города Ахалкалакъ, **Мардиросъ Маркаровымъ** сыномъ

явленіе на его сценѣ италянскій оперы. И наконецъ послѣдній, *четвертый*, періодъ только что начинается съ открытіемъ нынѣшняго сезона.

Здѣсь нельзя (не могу!) не остановиться на *третьемъ* періодѣ, который совмѣщаетъ въ себѣ, можно сказать, все лучшее тифлискаго театра. Онъ впервые познакомилъ здѣшнихъ жителей съ чуждыми имъ до той поры музыкальными наслажденіями, которыя прежде заключались для нихъ въ одной лишь оглушительно-пискливой зурнѣ, да въ горланномъ заливаньи неугомоннаго Сатара. Но кто же былъ этотъ чародѣй, доставившій Тифлису эти новыя, небывалыя въ немъ удовольствія? Это г. Бербиери, бывший содержатель странствующей труппы... Велика услуга, которую онъ оказалъ родиѣ Руставели, огласивъ берега Куры неслыханными и негаданными италянскими мелодіями, исполняемыми, конечно, иногда и съ грѣхомъ по-поламъ, но все-таки несравненно больше приятными, чѣмъ горловыя истязанія азіатской вокализаци и ритмической стукъ азіатскихъ оркестровъ.

Первое появленіе италянскій оперы на нашемъ театрѣ совершилось въ 1851 году: въ октябрѣ мѣсяцѣ **Лючія Лалермурская** возвѣстила потомкамъ Картлоса о существованіи особой *тамашы*, дѣйствующей на душу безъ кахетинскаго вина, безъ лезгинки и безъ кулачнаго боя. Главные сюжеты оперы въ то время были: гг. Викки и Фискетти и г-жи Барбиери и Миноци. По пріѣздѣ моемъ въ Тифлисъ, мнѣ въ первый разъ довелось видѣть и слышать «Норму». Зная, откуда попала сюда странствующая труппа Италіи-цевъ (изъ Керчи!), я, признаюсь откровенно, ожидалъ отъ нея очень мало... Но раздавшійся, послѣ интродукціи, звучный металлическій голосъ Оровеза (г. Викки), исполнившаго такъ отчетливо всю партію, невольно заставилъ меня удивляться, что среди странствующихъ по произволу судьбы пѣвцовъ, встрѣтился такой чистый, ровный, симпатическій голосъ. Но удивленію не должно было такъ

Макаровымъ, при взятіи въ плѣнъ 22-хъ Аджарцевъ 21 іюля сего года при Ардаганѣ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю ему чинъ юнкера, съ правомъ носить серебряный темлякъ.

«О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главкомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— Завѣдывающій Ордубатскимъ пограничнымъ таможеннымъ постомъ представилъ въ Штабъ Дѣйствующаго на кавказско-турецкой границѣ Корпуса корнію, пожертвованную женами: чиновника *Барановскаго* 2½ фун., объѣзчиковъ: унтеръ-офицера *Бакалова* 2½ фун., и рядоваго *Митрохина* 2 фун., всего *шесть три четверти* фунта.

Ставрополь. 30-го августа 1855 года. Во дни ужасныхъ бѣдствій нашего Отечества, когда грозныя силы Батяи опустошали цвѣтущія области Русскаго Царства, Великій Князь Александръ Ярославичъ Певскій еще прославилъ его знаменитыми подвигами. День, въ который Церковь наша празднуетъ пренесеніе мощей этого святаго Кнзя изъ Владиміра въ царствующій градъ св. Петра, туда, гдѣ некогда развѣвались побѣдныя знамена Александра и гдѣ торжествовалъ онъ разбитіе соединенныхъ полчищъ Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ, подъ предводительствомъ Биргера; этотъ радостный для всей необъятной Россіи день тезоименитства Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора, нашъ городъ праздновалъ обычнымъ молебствіемъ, съ коленнопреклоненіемъ, за здравіе и благоденствіе Августѣйшаго Императора. Литургію въ Казанскомъ Кафедральномъ соборѣ совершалъ соборнѣ пребывающій здѣсь временно архіепископъ астраханскій и ептаевскій Евгений. Кромѣ правительственныхъ лицъ, генераловъ и прочихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, стеченіе молящихся было такъ велико, что нашъ довольно

обширный соборъ едва могъ вмѣстить ихъ. Предки наши вѣрили на неземную помощь св. мучениковъ Бориса и Глѣба родственнику ихъ Александру въ борьбѣ со Шведами; будемъ же вѣрить и мы, вознося горячія мольбы къ Подателю всѣхъ благъ, за счастье Отца Отечества, столь нераздѣльное съ нашимъ собственнымъ счастьемъ, что Онъ, поборающій правымъ, поможетъ возлюбленному Монарху Александру отратить страшную тучу, висящую надъ Россіею, и снова устроить въ нашемъ отечествѣ миръ, тишину и благоденствіе. Многолѣтне Августѣйшему виновнику торжества провозглашено было при громѣ орудій. Послѣ того въ Ставропольскомъ Благородномъ Собраніи былъ обѣденный столъ. — Общество было многочисленное, и троекратный тостъ за драгоценное здравіе и благоденствіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, при народномъ гимнѣ «Боже Царя храни», сопровождался восторженными криками—ура. Празднество это, по старинному русскому обычаю, заключено дѣломъ благотворенія въ пользу бѣдныхъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

(Ставр. Губ. Вѣд.)

Тушино - Пшаво - Хевсурскій Округъ. Начальство Тушино - Пшаво - Хевсурскаго Округа, отъ 1 числа текущаго мѣсяца, сообщаетъ о подвигѣ предводителя преданныхъ намъ Кистинъ, *Даркизана-Башики-швили*, 65-ти-лѣтняго старца, отца геройски-павшаго, 14 іюля этого года, *Джоколы-Даркизана-швили* (о подвигѣ котораго, въ 60 № нашей газеты, было уже сообщено читателямъ и потомъ перепечатано во всѣхъ столичныхъ газетахъ). Вотъ характеристическія подробности этого дѣла:

Потерявъ сына-героя, герой-отецъ, не смотря на свой преклонный возрастъ, пылалъ желаніемъ отмстить враждебнымъ сосѣдямъ за родную кровь, и выжидалъ случая для осуществленія этого желанія.

Съ весьма-понятнымъ страхомъ мы, старые и юные театралы, ожидали открытія новаго сезона, преждевременно обрекая себя на смертную скуку при видѣ однихъ и тѣхъ же нашихъ сценическихъ сюжетовъ, съ давнихъ поръ угождающихъ насъ давно уже устарѣвшимъ русскимъ водевилнымъ репертуаромъ. Но вскорѣ мы узнали, что нѣкоторые артисты, болѣе опытные и предприимчивые изъ нашей русской труппы (гг. Марксъ, Ивановъ и Мухомовъ), взялись быть антрепренерами при гезначительномъ пособіи отъ казны, — и отправились уже въ Россію для приглашенія новыхъ сюжетовъ для нашей изящной сцены. Эта вѣсть нѣсколько успокоила насъ; но и тутъ надежда на привлекательность новизны вступила въ борьбу съ безнадежностью встрѣтить въ этой новизнѣ что нибудь замѣчательное. Мы думали: кто изъ артистовъ, хоть нѣсколько талантливыхъ, согласится ѣхать сюда, въ такую даль, и въ такое тревожное время?...

Но вотъ, посреди этой борьбы отраднато ожиданія съ горькою безнадежностью, мы наконецъ были пріятно изумлены объявленіемъ отъ театра, приглашавшаго публику къ абонементу на нынѣшній сезонъ, а вскорѣ потомъ по городу разлетѣлись афиши, на которыхъ мы увидѣли новыя, незнакомыя намъ имена... Съ нетерпѣніемъ мы ожидаемъ урочнаго часа... вотъ онъ пробилъ, и мы въ театрѣ. Первое, что пріятно поразило насъ, — это многочисленность публики: ни одного пустого мѣста — ни въ партерѣ, ни въ ложѣ, ни выше... Началось представленіе. Оно шло живо, не было лишено внимательности, и обичаю въ артистахъ твердое знаніе ролей. Въ публикѣ было замѣтно общее удовольствіе. Новыхъ артистовъ встрѣчали изъ-за кулисъ и провожали за кулисы громкими рукоплесканіями. Я, какъ театралъ, съ удовольствіемъ слѣдилъ за всѣмъ этимъ. Мнѣ были пріятны и участіе публики къ русской труппѣ и родившаяся во мнѣ увѣренность, что не совсѣмъ основательны были мои опасенія за *четвертый* періодъ тифлисской сцены. Короче вамъ сказать, я почти помирился съ мыслию, что на здѣшней сценѣ будетъ только русская труппа, не общавшая, какъ мнѣ казалось, ни разнообразія въ репертуарѣ, ни замѣтныхъ дарованій между исполнителями. Впрочемъ, многочисленность публики меня не изумила: я понималъ причину той. можно сказать, *жадности*, съ которой здѣшніе жители бросились на нынѣшній сезонъ: *прошлое* пріохотило ихъ, и въ *настоящемъ* они ищутъ *прежнихъ* впечатлѣній.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что стоить только гг. артистамъ поддержать и оправдать такія ожиданія, — и труды ихъ, конечно, будутъ вполне вознаграждены. А этого они могутъ достигнуть двумя главными условіями: *выбо-*

Между тѣмъ, 15-го августа, начальникъ Пшавской дружины капитанъ *Алихановъ* получилъ извѣстіе, что Джантинскій Наибъ, съ 700 конныхъ Чеченцевъ двинулся къ Глиго, будто бы для отравленія Русскихъ, тамъ показавшихся, а въ сущности лишь для того, чтобы отбить тушинскія стада на Алазнісь-Тави. По полученіи этого извѣстія, капитанъ *Алихановъ* принялъ должныя мѣры осторожности и сталъ бдительно слѣдить за движеніями непріятеля. Съ этою цѣлію, и предупредивъ объ опасности всѣ горныя аулы Округа, онъ учредилъ на Сактосъ-Тави наблюдательный постъ, состоявшій изъ 20 человекъ Кистинъ, подъ предводительствомъ старика *Даркизана-Башики-швили*. Порученіе это съ восторгомъ было имъ принято и неомышленный отецъ считалъ себя счастливымъ, что приближается минута отмстить за своего павшаго *Джоколу*. На разсвѣтъ 27-го августа, наши сторожевые замѣтили, что непріятельская партія, въ 150 человекъ, частію конныхъ, а частію пѣшихъ, расположилась въ сел. Сакто, а оттуда 30 человекъ направились къ горѣ, на которой была расположена партія *Даркизана-Башики-швили*. *Даркизанъ* подпустилъ враговъ на ближайшее разстояніе, сдѣлалъ по нимъ залпъ, и немедленно бросился въ шашки. Горцы бѣжали съ горы, оставивъ 4 человека убитыхъ, и спѣшили присоединиться къ главной своей партіи. Но *Даркизанъ-Башики-швили* не останавливался въ преслѣдованіи; когда же встрѣтилъ почти вдесятеро сильнѣйшую партію, — то началъ отступать, отстрѣляваясь и нанося значительный уронъ непріятелю, — и такимъ образомъ, отступая шагъ за шагомъ, благополучно достигъ нашего селенія Гираво, откуда Тушины вышли къ нему на подкрѣпленіе и окончательно прогнали непріятеля. Горцы при этомъ случаѣ оставили въ нашихъ рукахъ 12 человекъ убитыми и ранеными; съ нашей же стороны потери никакой не было, а трофеями отмищеннаго 65-ти лѣтняго *Даркизана-Башики* остались: 4 ружья, 2 пистолета, 4 кин-

скоро кончиться. Явился Полліонъ (с. Фискетти), началъ виданте своей ари довольно вло, нерѣшительно и глухо, но потомъ вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, развернулся и пустилъ, какъ ракету, звонкій гремящій грудной ut, — тотъ самый ut, которымъ несказанно гордились: Рубини, дохдившій до него съ величайшимъ трудомъ, Дюпре, потерявшій отъ него голосъ, и Нурри, кинувшійся изъ-за него въ окно. Съ тѣхъ поръ, какъ они умоляли, прославленный ut сдѣлался достояніемъ одного Тамберлика. Можно ли же было послѣ этого не удивляться, что этотъ вѣнецъ теноровой гаммы, этотъ звукъ, оцѣненный всѣми извѣстными содержателями театра во сто тысячъ франковъ годоваго дохода, преспокойно, какъ-бы ни въ чемъ не бывало, гремѣлъ собъ за дешевую цѣну среди кочующихъ пѣвцовъ! Но пѣніе — дѣло труда и вкуса, а голосъ — даръ природы. Что у г. Фискетти не было ста тысячъ дохода, въ томъ природа, конечно, не виновата... За Полліономъ показалась Норма въ видѣ г-жи Миноцци, или правильнѣе, г-жа Миноцци, въ видѣ Нормы. На этотъ разъ особенно удивительнаго ничего не было. Малый ростъ пѣвицы, слабый, хотя весьма пріятный и вѣрный ея голосъ, въ особенности несвойственная величавой жрицѣ одышка — все это согласовалось съ условіями странствующей труппы. Но зато партія Ададжины, исполненная г-жею Барбіери, снова поразила меня неожиданностью. Г-жа Барбіери пѣла какъ опытная пѣвица, уже утрагившая немого свѣжесть голоса, но поющая не на авось, а по правиламъ классической итальянской метода.

Черезъ годъ комплектъ итальянской труппы значительно увеличился: явились г-нъ и г-жа Рамоци, дѣвицы Вазоли, г-жа Роффи, г-нъ Сансони — и опера достигла своего апогея... Никогда не забудетъ этого времени наша братія — тифлисскіе театралы, и всегда вздохнетъ о немъ съ сердечнымъ умиленіемъ!

Всего итальянская опера имѣла у насъ четыре сезона. Не мѣсто здѣсь говорить о ней съ критической точки зрѣнія. Я уже и такъ слишкомъ заболтался о прошедшемъ и чуть не забылъ настоящаго: привычка стариковъ!.. При томъ же въ вашей газетѣ прошлаго года былъ подробный отчетъ о всѣхъ вокальныхъ и невокальныхъ сюжетахъ того времени. Теперь же я хочу сказать только то, что опера сильно понравилась Тифлису и принесла ему пользу, приучивъ его къ облагогороженнымъ звукамъ и изящному препровожденію своихъ вечеровъ.

Но *золотой вѣкъ* тифлисской сцены, какъ и всѣ *золотые вѣка*, — миновалъ съ окончаніемъ третьяго періода ея существованія. Раздалась прощальная пѣсня нашихъ любящихъ, — они покинули Кавказъ, — и сцена какъ-бы осп-

ромъ піэсъ и твердымъ ихъ изученіемъ, что, къ сожалѣнію, со стороны русской труппы до сихъ поръ было для насъ рѣдкостью! Бывало, не разъ приходилось намъ слышать не только подземный голосъ, но иногда, увы! — даже и кашель суфлера!.. Въ особенности же важно для успѣха театра первое условіе, т. е. *выборъ піэсъ*. Онъ долженъ быть чрезвычайно строгъ и разборчивъ. Нужно помнить, что *европейская свѣтскость*, и вообще мало-мальски нескромное водевилное остроуміе — далеко еще не свойственно восточной застѣнчивости здѣшнихъ женскихъ нравовъ, и, право, не слѣдуетъ спѣшить *просвѣщать* ихъ каламбурами *александринскаго* репертуара! Что съ удовольствіемъ слушается въ партерѣ столпчанаго театра, непріятно дѣйствуетъ почти на все населеніе *ложъ* театра тифлискаго. Въ этомъ можетъ поручиться старый театралъ, давно и хорошо знакомый съ нравами здѣшней публики, и потому-то положительно и смѣло могу я предсказать, что неисполненіе указанныхъ выше условій неминуемо повлечетъ за собою быстрое уменьшеніе числа посѣтителей театра, а слѣдовательно и его невыгоды во всѣхъ отношеніяхъ.

Выборъ піэсъ для начала настоящаго сезона былъ довольно удаченъ. Въ пять представлений даны были: *Дезертеръ или тоска по отчизнѣ* (драма); *Судентъ, артистъ, хористъ и аферистъ*; *Кутерьма*; *Взаимное обученіе (водевилы)*; *Графиня Клара д'Обервиль* (драма); *Дочь русскаго актера*; *Въ тихомъ омутѣ черти водятся*; *Жена кавалериста*; *Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ* (водевилы); *Она помѣшана* (драма); *Живчикъ и друг.*, т. е. 3 драмы и болѣе 7-ми водевилей.

Въ этихъ піэсахъ я успѣлъ только *видѣть*, но еще не могъ *познакомиться* съ гг-ми *Яковлевымъ*, *Зубовичемъ*, *Бурдинымъ*, *Соболевымъ*, *Вольскимъ* и *Бернетомъ*, и г-жами: *Петровой* и *Гончаровой*, *Салковской* (танцовщицей), *Ивановой* и *Григорьевой* (также танцовщицами).

Объ игрѣ новыхъ сюжетовъ еще не рѣшилось высказать моего сужденія. Прежде дайте познакомиться съ ними покороче, и, главное, прислушаться къ общественному о нихъ говору; — послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, что газета наша, въ художественномъ судѣ всегда была и конечно будетъ отголоскомъ болѣе *общественнаго*, чѣмъ *своего собственнаго* мнѣнія.

Изъ старыхъ нашихъ знакомыхъ, мы опять встрѣтили на сценѣ семейства Марксъ и Мухомовыхъ, г. Иванова, и г-жу Никольскую. Они все тѣ же. Замѣтна пріятная перемена только въ дѣвицѣ Марксъ. Она выросла, на сценѣ сдѣлалась развязнѣе, смѣлѣе, и подаетъ надежду, что когда нибудь съ успѣхомъ явится въ роляхъ *первыя любовницы*.

желе, 3 стальных шлема, 3 панцыря, 4 бурки, 4 лошади и 2 катера (т. е. лошака).

Извѣстія изъ Азіатской Турціи. (Изъ письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XXV.

6-го сентября. Лагерь при сел. Чытлыкъ-гай.

5-го сентября, въ походной корпусной церкви было совершено благодарственное молебствіе за дарованный Господомъ силъ успѣхъ нашему оружію въ дѣлѣ при Пенякъ. Части отъ всѣхъ войскъ, находящихся на позиціи, присутствовали при этомъ, и въ числѣ ихъ храбрые лифійные казаки, виновники сего отличнаго дѣла.

Утро было морозное и ясное; легкій вѣтерокъ развѣвалъ поставленные около ставки Г. Главнокомандующаго, взятая у Турокъ знамена и тамъ же находились отбитыя орудія.

При словахъ «Тебе Бога хвалимъ» началась пальба изъ этихъ пушекъ и выстрѣлы, повторяемые эхомъ горъ, допесились до Карса.

Послѣ богослуженія, Г. Главнокомандующимъ были розданы въ каждый баталіонъ, эскадронъ, сотню и батарею по нѣскольکو небольшихъ иконъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, писанныхъ на финифти (освященныхъ во время литургіи), изъ числа 2000, доставленныхъ Его Высокопревосходительству при письмѣ отъ ростовскаго купца (Ярос. губ.) *Василія Рахманова*; передъ раздачею оныхъ, по приказанію Г. Главнокомандующаго, было прочитано письмо усерднаго приносителя и вызваны изъ рядовъ Ярославцы, знающіе его. На этотъ вызовъ вышли два гренадера, которые объявили, что знаютъ Рахманова какъ человека благочестиваго и дѣлающаго много добра. Имъ обрѣли самъ Г. Главнокомандующій изволилъ выдать по одному образку на память о Рахмановѣ.

Въ тотъ же день пѣвчій Али-паша былъ приглашенъ къ обѣденному столу Его Высокопревосходительства.

Вотъ нѣсколько словъ объ этой замѣчательной личности:

Али-Паша—человѣкъ близъ шестидесяти лѣтъ, выше средняго роста, съ суровой, но выразительною фizioноміей. Волосы и усы у него съ просѣдью. Чинъ его—*мирмиранъ*, равняющійся званію дивизионнаго начальника. Въ турецкихъ войскахъ онъ пользуется, какъ слышно, славою опытнаго и храбраго генерала. Нѣкогда служилъ и по гражданской части. По его рассказамъ, въ которыхъ замѣтна самонадѣянность, онъ участвовалъ во многихъ битвахъ и всегда съ успѣхомъ; Русскимъ же рѣшился сдаться живой, зная наши военныя доблести и великодушіе; «кому нибудь другому я не отдался бы въ руки и предпочелъ-бы смерть пѣвчу»—вотъ слова его. Онъ долженъ обладать сильною волей: это замѣчено при перевязкахъ его ранъ, сопровождаемыхъ жестокою болью; но онъ совершенно покойно переноситъ страданія. Изъ его словъ можно составить понятіе о вліяніи, которое онъ имѣлъ на Турокъ, что подтверждается уваженіемъ, оказаннымъ ему жителями, когда его, пѣвчнаго, вели въ нашъ лагерь.

Возвращеніе ему Г. Главнокомандующимъ сабли весьма его обрадовало; онъ просилъ, чтобы ему ее пристегнули (самъ не могъ этого сдѣлать по причинѣ ранъ на обѣихъ рукахъ) и увѣрялъ, что сабля эта для него дороже всѣхъ богатствъ, которыхъ онъ лишился.

Потеря сего генерала должна быть чувствительна для Турокъ, особенно въ настоящее время.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (J. des Déb.) Въ англійскихъ журналахъ сообщаютъ приказъ по арміи, отданный генераломъ Симпсонъ, строго осуждающимъ тѣхъ Англичанъ, которые обирали мертвыхъ послѣ сраженія 16-го (4-го) августа или покупали за безцѣнокъ вещи, похищенные съ поля битвы. Англійскій главно-

командующій старается внушить своимъ офицерамъ, что все, что осталось на полѣ сраженія, принадлежитъ побѣдившей націи, и что безчестно присвоивать себѣ чужое. Онъ угрожаетъ примѣрнымъ наказаніемъ на будущее время.

Англія. (Ind. V.) Лордъ Панмюръ предписалъ отправить въ Крымъ 150 вагоновъ и 100 лошадей для транспортовъ.

— (J. des Déb.) Изъ Балаклавы пишутъ г-да Бетсъ и компания, что со времени открытія ими желѣзной дороги отъ этого города, ѣзда по ней была остановлена только однажды на полторы сутки. Генералъ Симпсонъ, на вопросы лорда Панмюра о состояніи этой дороги, отвѣчалъ, что она устроена въ прекраснѣйшемъ мѣстѣ, и что осушивъ нѣкоторыя по близости ея низменности, можно быть увѣрену, что она никогда не будетъ затоплена. Самъ г. Бетсъ ручается, что во все продолженіе наступающей зимы, поѣзды будутъ ходить безостановочно и вообще ѣзда будетъ превосходная. Лордъ Панмюръ отправилъ сто пятьдесятъ вагоновъ для замѣны прежнихъ, постоянно бывшихъ въ дѣлѣ; сверхъ того онъ отправилъ еще сто лошадей для употребленія по разнымъ надобностямъ при дорогѣ. Рабочіе, нанятые компаніею, возвращаются въ Англію; ихъ замѣнятъ армейскіе рабочіе, нарочно для этого снаряженные лордомъ Панмюромъ; они останутся при дорогѣ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ будетъ надобность.

— (J. des Déb.) Двѣ капонирскія шлюпки *Sondfly* и *Sheldrake*, въ 232 тонны каждая, спущены на воду г-мъ Питчеромъ въ Нортфолтъ. Это первая изъ сорока двухъ вновь строящихся.

Франція. (J. des Déb.) Въ ліонской газетѣ *Salut Public*, отъ 2-го сентября, сообщаютъ, что одинъ изъ ронскихъ пароходовъ вышелъ накануне въ море съ грузомъ смолистыхъ веществъ, которыя, какъ увѣряютъ, будутъ употреблены вмѣсто цемента для баракъ крымскаго лагеря. На томъ же пароходѣ отправлены лѣстницы, которыхъ необыкновенная высота и желѣзные крюки сами по себѣ свидѣтельствуютъ о ихъ назначеніи.

Австрія. (Nord.) Если можно истолковать въ миролюбивомъ смыслѣ новую дѣятельность дипломатовъ, то не утрачена еще всякая надежда на миръ. Г. де-Буркене и князь Горчаковъ имѣли 18-го (30-го) совѣщанія у министра иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ. Постоянныя сношенія между Австріей и Пруссіей заставляютъ полагать, что германскія державы условятся между собою на счетъ политической программы, которую съ общаго согласія противопоставятъ воюющимъ державамъ, если онѣ вздумаютъ распространить борьбу дальнѣе цѣли, ради которой она явнымъ образомъ предпринята. Австрійское правительство вступаетъ теперь на дорогу, которую Пруссія тщетно старалась проложить. Оно убѣждаетъ государства Германскаго Союза возобновить переговоры о введеніи однообразной монетной системы. Часть финансовыхъ проектовъ министра финансовъ, г. фонъ-Брука, основана на предполагаемомъ принятіи монетной системы, общей всей Германіи.

Греція. (Nord.) Аѣны, августа 28-ю. Представители трехъ германскихъ державъ при аѣнскомъ дворѣ получили инструкціи по дѣлу Калерджи. Эти самые дворы сдѣлали въ Лондонѣ и Парижѣ энергическія представленія и требуютъ, чтобы отношенія націй, которыхъ войска занимаютъ Грецію, къ королю Оттону были лучше уяснены, и чтобы министръ не смѣлъ презирать королевскихъ преимуществъ, подъ щитомъ Англій и Франціи. Г. Тувенель и даже лордъ Редклифъ очень осуждали образъ дѣйствій Калерджи, и французскій посланникъ далъ знать въ Аѣны, что правительство его, какъ ему извѣстно, дастъ удовлетвореніе верховной власти, оскорбленной въ лицѣ короля Оттона; а между тѣмъ французскій посланникъ въ Аѣнахъ, г. Мерсье, торжественно разъѣзжаетъ съ г. Калерджи въ экипажахъ посольства!

Турція. Изъ Константинополя пишутъ въ *Indépendance Belge* отъ 23-го августа:

«Сегодня Турки празднуютъ курбанъ-байрамъ, одинъ изъ самыхъ большихъ магометанскихъ праздниковъ, къ которому они болѣею частью начинаютъ приготовляться за нѣсколько дней, не забывая о томъ, что это производитъ замедленіе въ отправленіи дѣлъ. Таковъ обычай, и Турки привыкли къ тому, что всѣ дѣла, которыя не были окончены за недѣлю или за двѣ недѣли до байрама, откладываются. Нельзя однако не отдать справедливости членамъ нынѣшняго кабинета; еще вчера, нѣкоторые изъ нихъ имѣли между собою совѣщаніе въ военномъ министерствѣ, гдѣ присутствовали и Омеръ-паша, когда раздался пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшій о наступленіи байрама; это не помѣшало имъ продолжать совѣщаніе, которое окончилось довольно поздно. Низшіе чиновники поступаютъ иначе, и въ послѣднее время приходили къ своей должности болѣею частью лишь для формы».

— (Allg. Z.) Требизондъ, августа 24-ю. Не только въ Самсуиѣ, но и здѣсь покупается множество скота для англо-французской арміи въ Крыму. Французскій пароходный транспортъ, на дняхъ прибывшій сюда, привезъ офицера и отрядъ солдатъ, которымъ поручено наблюдать за ходомъ этого дѣла. Между прочимъ заключены подряды, которые должны быть исполнены черезъ пять мѣсяцевъ, что свидѣтельствуетъ о намѣреніи союзниковъ зимовать въ Крыму. По слухамъ въ лагеряхъ французскомъ и англійскомъ, особенно въ Камышѣ, весьма неблагоприятно отзываются о турецкомъ вспомогательномъ корпусѣ, находящемся въ Крыму. Турокъ считаютъ негодными ни для какого дѣла, даже «для переноски машинъ».

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Константинополь, августа 27-ю.

Министерство болѣе всего озабочено положеніемъ дѣлъ въ Малой Азіи; оно занято предполагаемою диверсіею, которую долженъ произвести Омеръ-паша; но эта диверсія, повидимому, не можетъ последовать скоро. Омеръ-паша, прежде своего отъѣзда къ мѣсту назначенія, долженъ отправиться въ Крымъ, возвратиться еще разъ въ Константинополь, и потомъ уже отплыть въ Малую Азію. Сомнительно, чтобы онъ могъ открыть кампанію раньше половины октября.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

САГАНЛУГСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

Саганлугскій хребетъ, имѣя направленіе отъ сѣвера къ югу, соединяетъ двѣ отрасли горъ, гораздо его возвышеннѣйшихъ: сѣверную, лежащую въ ардаганскомъ санджакѣ, (ольтинскаго пашалыка) и называемую Кысырь-Дагъ, и южную въ алашкертскомъ санджакѣ (баизетскаго пашалыка), известную подъ именемъ Ахъ-Булахъ, а вообще хребта Агри-дагъ.

Высшія точки, какъ одной, такъ и другой возвышенности, доходятъ до 12 т. ф. надъ уровнемъ моря; состоятъ изъ вулканическихъ изверженій и первороднаго гранита, покрыты снѣгомъ и льдами, а ниже снѣговой линіи почти безлѣсны; восточный-же склонъ Саганлуга и часть вершины его изобилуетъ растительностью и покрыты сосновымъ лѣсомъ, между которыми нрѣдка встрѣчается береза.

Такъ-какъ онъ составляетъ естественную границу между пашалыками карскимъ и эрзерумскимъ, то чрезъ него идутъ пути сообщенія, соединяющіи эти два пашалыка и города Карсъ и Эрзерумъ. Кромѣ множества горныхъ тропинокъ, проложенныхъ для сокращенія пути, намъ извѣстны теперь три дороги, весьма удобныя для колесной ѣзды: первая изъ нихъ главная: перевалъ ея чрезъ саганлугскій хребетъ, близъ Меджигерта, — *Тарзалани* возвышается на 7575 ф. надъ уровнемъ моря⁽¹⁾. Вторая, по которой въ нынѣшнемъ году проходилъ отрядъ нашихъ войскъ, подъ главнѣйшимъ начальствомъ Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Н. Н. Муравьева, въ Бардусъ и Енги-кѣвъ, составляетъ почтовую турецкую дорогу, и третья, по которой прошелъ отрядъ при движеніи къ Кѣрпи-кѣву. Перевалъ этихъ дорогъ чрезъ Саганлугъ при урочищѣ Ешакъ-майдакъ, возвышается на 8179⁽²⁾ ф. надъ уровнемъ моря. Высшая-же точка саганлугскаго хребта есть гора *Чомаръ-дагъ*, надъ урочищемъ Кара-дузла, близъ которой устроено турецкое укрѣпленіе (табія) надъ котловиною Бардуса. Чомаръ-дагъ возвышается на 9697⁽³⁾ ф. надъ уровнемъ моря.

На самомъ хребтѣ есть много, болѣе или менѣе значи-

(1) (2) (3) По наблюденіямъ г.-м. Ходзько.

тельныхъ, котловинъ вѣроятно потухшихъ кратеровъ вулкановъ. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ: котловина Бардуса, надъ которой съ юго-западной стороны возвышается пикъ Чомаръ-дага. Северо-восточная сторона ея состоитъ изъ валуновъ, образовавшихъ отвѣсные бока надъ дномъ ея; юго-западная-же полоса и вмѣстѣ съ дномъ покрыта слоемъ наносной земли, дающей жителямъ м. Бардусъ обильныя жатвы.

Съ Чомаръ-дага открывается вся котловина и окрестныя горы; отсюда можно сосчитать восемь ихъ уступовъ съ ущельями, по которымъ протекають ручьи и извибаются горныя тропинки, составляющія ближайшія сообщенія между Карсомъ и Эрзерумомъ.

Разсѣянные въ изобиліи по склонамъ Саганлуга куски стекловидной лавы (obsidian) утверждаютъ во мнѣніи, что котловины—дѣйствительно кратеры вулкановъ, а валуны, ихъ окружающіе,—свидѣтели, можетъ быть, всемірнаго переворота. Обсидіанъ, встрѣчающійся на всякомъ шагу, двухъ цвѣтовъ: черный и бурый. Первый доказываетъ присутствіе въ недрахъ саганлугскихъ горъ марганца, а второй желѣза (4).

Чернаго обсидіана несравненно болѣе, нежели бурога. Это изобиліе стекловидной лавы, при большомъ количествѣ лѣса и кварцоваго песка, могло бы быть источникомъ богатства при устройствѣ здѣсь обширнаго стекляннаго завода.

Кромѣ вулканической формации, горы Саганлуга состоятъ изъ гранита и трахита. Изъ другихъ минераловъ встрѣчается красная глина, извѣстная въ минералогіи подъ именемъ bolus Armeniaca, и кварцовый песокъ.

Сосновый лѣсъ, какъ уже сказано, покрываетъ часть вершинъ и склоны Саганлуга; на восточной сторонѣ онъ опускается почти до подошвы, а на западной уступаетъ мѣсто ивѣ, растущей у ручьевъ. Сосны (Pinus silvestris и Pinus Nordmanniana) не достигаютъ здѣсь размѣровъ маатовыхъ деревьевъ, но даютъ хорошій строевой лѣсъ, и не только карскій пшалыкъ, но и г. Александрополь (Гумры), въ теченіе многихъ лѣтъ, снабжаются лѣсомъ съ Саганлуга.

Кромѣ деревьевъ, Саганлугъ и его окрестности производятъ въ большомъ количествѣ хлѣбныя растенія: пшеницу и ячмень. Между хлѣбомъ есть много опьяняющихъ зеренъ (Lolium temulentum), подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ Горійскомъ уездѣ и на нивахъ Лорійской степи.

Изъ породы грибовъ: рыжикъ и грузди. Изъ ягодъ—черника (Vaccinium Myrtillus). Но что особенно замѣчательно на саганлугскомъ хребтѣ,—это изумительно-богатая флора, которая на небольшомъ пространствѣ между Карсъ-чаемъ и Араксомъ (около 70 верстъ), какъ ботаническій разсадникъ, представляетъ собраніе цвѣтовъ и растеній, свойственныхъ сѣверу и югу, и безконечное разнообразіе кавказской флоры; вотъ ея главнѣйшіе виды (5):

Изъ растеній, болѣе или менѣе свойственныхъ Арменіи, замѣчательны:

Eryngium giganteum, Isatis Armena, Pyrethrum sericeum, (шелковистая ромашка)—roseum, Balsamita major (кануферъ), Hedysarum cornutum-ibericum, Dracoscephalum ibericum-grandiflorum, Allium sera (лукъ, покрывающій цѣлыя луга близъ Бардуса).

Роды кавказской флоры: Valeriana macrophylla, Bromus giganteus, Melica altissima, Lolium speciosum, Ziziphora capitata, Beta trigyna (дикая свекла), Salvia candidissima-clandestina, Scabiosa caucasica, Pyrethrum caucasicum (бдохоморъ), Alchemilla montana-alpina, Onosma stellulata-sericea, Caucalis orientatis, Campanula lactiflora, Gentiana gelida-uniflora, Ferula orientalis, Linum roseum (розовый ленъ), Allium rubellum, Ruta villosa, Dianthus caucasicus-Petreus-Fimbriatus, Scrophularia Orientalis, Anemone narcissiflora-arenina, Clematis orientalis-viticella, Delphinium speciosum, Aconitum cammarum, Napeilus Anthora, Teucrium orientale-hyrcanicum, Satureia montana, Nepeta parviflora, Stachis iberica, Ballota Astrachanica, Ajuga Orientalis, Betonica grandiflora, Euphrasia lutea, Scrophularia ebulifolia, Datisca cannabina, Alyssum Alpestre, Geranium ibericum, Hedysarum argenteum-sericeum-caucasicum. Все семейство Astragalus, описанное въ монографіи Паласа: Scorzonera purpurea-tuberosa, Scnicus echinoccephala, acaulis, Gnaphalium graveolens, разные виды Xeranthemum (иммортели), Aster ibericum, Cineraria caucasica-longifolia, Centaurea moschata-macrosephala-parvifolia-orientalis, Mattia umbellata, Verbascum ferrugineum-orientale, Papaver orientale (восточный макъ) caucasicum, Carduus orientalis-benedictus, Artemisia caucasica, Swertia annua-perennis, Orchis odorata, Trollis caucasicus, Pteris cretica, Asplenium.

Изъ сѣверной флоры встрѣчаются: Dracoscephalum Austriacum, Polypodium vulgare (обыкновенный папоротникъ),

(4) Извѣстно, что при переплавкѣ марганецъ даетъ стеклу черный и желто-бурый цвѣтъ.

(5) Изъ гербаріума доктора О. И. Лаговскаго, собраннаго во время похода экземпляры замѣчательнѣйшихъ растеній.

Asplenium septentrionale, Iris Sibirica, Scabiosa uralensis, centaureica, Cineraria Sibirica и виды растеній, относящихся къ этимъ породамъ.

Царство животное на Саганлугѣ, кромѣ домашнихъ, составляющихъ принадлежность селеній, имѣетъ представителями только зайцевъ и весьма большихъ дикихъ кошекъ.

Пернатыхъ гораздо больше; на самомъ хребтѣ—тетерева, на склонахъ—дикія курочки и горленки (tourterelles), ниже у ручья—разныя породы бекасовъ и куликовъ.

Значительная высота удаляетъ отсюда насекомыхъ; изрѣдка только встрѣчаются слѣпни и мухи, но множество цвѣтовъ привлекають рой пчелъ.

Температура Саганлугскаго хребта ниже утренней; слѣдующія наблюденія (*) служатъ яснымъ тому доказательствомъ:

Холодный лагерь (мѣсто расположенія лагеря ниже перевала, названное такъ г. Главнокюлющиямъ)	19 юня въ 6 час. по-полудни	+ 14°, Реом.
Перевалъ при уроч.		
Ешакъ-Майданъ . . .	19 юня въ 11 час. утра . . .	+ 14°, —
— . . .	27 юля въ 5 час. 40 м. по-пол.	+ 15°,7 —
Гора Чомаръ-дагъ	28 юля въ 10 час. 30 м. утра.	+ 12°,9 —
Окраина надъ котловиной Бардуса . .	28 юля въ 12 час. утра . . .	+ 13°,8 —
Перевалъ Тарзолани	23 юля въ 12 час. 45 м. утра.	+ 13°,8 —

Окрестности Саганлуга, какъ съ сѣверной, такъ въ особенности съ южной стороны изобилуютъ минеральными источниками. Уже около сел. большой Тикмѣ найдены кислый ключъ, коего вода достигаетъ до + 18° по Реомюру; углубленія его не велики, но изъ нихъ бьетъ вода вверхъ

(*) Изъ журвала наблюденій г.-м. Ходзько.

на нѣсколько линий и, переполняя природный резервуаръ, образуетъ кругомъ топкую почву, окрашенную окисью желѣза и покрытую изумрудной зеленью. Около Керпи-кѣва на Араксѣ есть ключи сѣрной и кислой воды въ большомъ количествѣ; вливаясь въ рѣчку Гассанъ-кала-чай, они заставляютъ ее шумѣть и пѣниться въ мѣстѣ широкомъ и непьющемъ камней, на которыхъ вообще кипятъ горныя рѣчки. Къ сѣверу отъ Керпи-кѣва, вьрстахъ въ 2-хъ отъ деревни, находится замѣчательный кисло-щелочный горячій источникъ; резервуаръ его имѣетъ до 3-хъ сажень въ діаметръ, при 1½ саж. глубины, посрединѣ коего изъ двухъ жерлъ вырывается съ необыкновенною силою ключъ, имѣющій (по наблюденіямъ, сдѣланнымъ 23 юля въ 4 ч. 30 м. по-полудни, при температурѣ воздуха + 19°,4 по Реомюру) + 20°,8 P.

Оканчивая этотъ наглядный обзоръ Саганлугскаго хребта, обзоръ, записанный на походѣ и имѣющій единственную цѣлью познакомить любознательныхъ съ однимъ изъ прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ мѣстъ древней Арменіи, не могу умолчать объ замѣчныхъ особенностяхъ, кои, вѣроятно, слѣдуетъ отнести къ климатическимъ условіямъ:

- 1.) Опьяняющія зерна (lolium temulentum), столь вредныя въ нашихъ закавказскихъ провинціяхъ, терпятъ здѣсь свою одуряющую силу.
- 2.) У двухкопытныхъ животныхъ постоянно находятъ камни въ почкахъ.
- и 3.) Внутренности барановъ и овецъ преисполнены солитерами (глистами отъ 10 до 50 аршинъ), немѣющими вліянія на тучность этихъ животныхъ.

П. Дункель-Веллингъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О совмѣстномъ (съ 1-го января, 1856 года) изданіи ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“ СЪ ЗАКАВКАЗСКИМЪ ВѢСТНИКОМЪ.

По распоряженію Его Высочайшаго Превосходительства, Г. Намѣстника Кавказскаго, ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ, съ 1-го января 1856 года, будетъ присоединенъ къ газетѣ «КАВКАЗЪ», въ видѣ казенныхъ или официальныхъ прибавленій, замѣняющихъ, какъ это было и до сихъ поръ, Губернскія Вѣдомости для всѣхъ Закавказскихъ Губерній.

Закавказскій Вѣстникъ, впрочемъ, сохранитъ прежнее свое названіе и видъ особаго изданія, такъ, что желающіе получать его отдѣльно, могутъ подписываться на «ВѢСТНИКЪ» особо, т. е. независимо отъ газеты «КАВКАЗЪ».

Сущность такого преобразования двухъ тифлисскихъ изданій будетъ состоять только въ томъ, что они соединятся подъ одною редакціей и что «ВѢСТНИКЪ» будетъ уже исключительно содержать въ себѣ одніи официальные статьи и объявленія, уступаая свою собственно-литературную часть газетѣ «КАВКАЗЪ».

Всѣ закавказскія и прочія присутственныя мѣста приглашаются сообщать свои требованія и извѣщенія, для припечатанія въ «ВѢСТНИКЪ», на прежнихъ основаніяхъ и адресуя ихъ по прежнему: въ Редакцію Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ. Равно и гг. частные подписчики на Закавказскій Вѣстникъ могутъ обращаться съ своими требованіями по тому-же адресу. Требованія же собственно на газету «КАВКАЗЪ» адресуются: въ редакцію газеты «Кавказъ.»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

равномѣрно остаются прежнія, а именно:

Годовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника)	8 р. 30 к. сер.
За Закавказскій Вѣстникъ (отдѣльно отъ «Кавказа»)	3 р. — —
За оба изданія вмѣстѣ (дѣлается уступка)	12 р. — —

Полугодовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника)	4 р. 30 к. сер.
За Закавказскій Вѣстникъ (отдѣльно отъ «Кавказа»)	2 р. 30 к. —
За оба изданія вмѣстѣ	6 р. — —

Кромѣ означенныхъ цѣнъ, за пересылку каждаго изданія особо, или обонхъ вмѣстѣ, какъ по годовой, такъ и по полугодовой подпискѣ, гг. иногородные подписчики прилагають еще по 30 коп. сер. Такою-же платою обяываются и тифлисскіе городскіе (*) подписчики, которые пожелають, чтобы газеты, въ самый день ихъ выпуска, доставлялись къ нимъ на-домъ.

Газета «КАВКАЗЪ» по прежнему будетъ выходить по Средамъ и Субботамъ; казенныя-же къ ней ПРИБАВЛЕНІЯ или ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ, только по Субботамъ.

(*) Жители тифлисскаго предмѣстія Навтлугъ и Авлабарской части Тифлиса благоволятъ присылать за газетами своихъ людей въ Типографію, между 12 и 2 часовъ пополудни, по Средамъ и Субботамъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ P°.			Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ P°. Русс. полуудни.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
13-го Сентябр.	7 утра.	+ 13,0	+ 11,4	0,81	570,06	Тихо.	Облачно.	+ 11,8	+ 19,8	
	1 попол.	+ 18,7	+ 13,2	0,48	567,20	Юв. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 16,1	+ 12,5	0,62	566,16	СЗ. слаб.	Обл. разс.			
14-го Сентябр.	7 утра.	+ 11,6	+ 9,3	0,71	570,01	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	+ 8,2	+ 16,8	
	1 попол.	+ 16,4	+ 11,2	0,47	570,63	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 13,2	+ 9,6	0,58	571,81	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.			
15-го Сентябр.	7 утра.	+ 10,0	+ 8,4	0,78	573,93	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,0	+ 17,6	
	1 попол.	+ 17,0	+ 10,0	0,33	573,06	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 12,1	+ 9,2	0,64	575,17	— — —	Обл. на гориз.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.